

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

о принятии к производству обращения Жаныбекова Нурсултана
Жаныбековича и Матцакова Самата Аскарovichа

15 сентября 2026 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: председательствующего Осконбаева Э.Ж., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Жолдошевой Л.Ч., Касымалиева М.Ш., Кыдыралиевой Б.А., Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А., при секретаре Джолгокпаевой С.А., руководствуясь частью 2 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел в судебном заседании обращение Жаныбекова Н.Ж. и Матцакова С.А.

Заслушав сообщение судьи Кыдыралиевой Б.А., исследовав ходатайство субъекта обращения и приложенные к нему материалы, Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 23 июня 2026 года поступило ходатайство Жаныбекова Н.Ж. и Матцакова С.А. о проверке соответствия части 4 статьи 554 Кодекса Кыргызской Республики о правонарушениях части 2 статьи 56, части 1 статьи 61 и части 4 статьи 100 Конституции Кыргызской Республики.

Оспариваемое нормативное положение определяет полномочия суда апелляционной инстанции при рассмотрении жалобы на постановление судьи районного (городского) суда, принятое по результатам проверки постановления уполномоченного органа по делу о правонарушении, и предусматривает возможность оставить апелляционную жалобу без удовлетворения; отменить постановление суда первой инстанции, оставив постановление уполномоченного органа без изменения; либо отменить постановления суда первой инстанции и уполномоченного органа с прекращением производства по делу.

Заявители усматривают неконституционность такого регулирования в том, что установленный частью 4 статьи 554 Кодекса перечень процессуальных решений не предусматривает полномочий суда апелляционной инстанции изменить обжалуемый судебный акт, принять новое решение либо направить материал для рассмотрения по существу, вследствие чего, по их мнению, в отдельных правовых ситуациях установленная законом модель апелляционного пересмотра может не обеспечивать устранение выявленного нарушения.

В обоснование своей позиции заявители обращают внимание, в частности, на различие между частью 4 статьи 554 и частью 1 статьи 552 Кодекса Кыргызской Республики о правонарушениях. Последняя применительно к апелляционному пересмотру постановлений суда по делам о правонарушениях, непосредственно отнесенным законом к его ведению, предусматривает, наряду с иными полномочиями, возможность изменения постановления либо его отмены с вынесением нового постановления.

По мнению заявителей, различие в объеме процессуальных полномочий суда второй инстанции приобретает конституционно значимый характер постольку, поскольку отсутствие соответствующего способа реагирования на установленное нарушение способно воспрепятствовать эффективному судебному восстановлению права.

В подтверждение практической значимости поставленного вопроса заявители ссылаются на обстоятельства рассмотрения материалов в отношении Сатыбалдиева А.А., при которых отдельная жалоба о законности его задержания была возвращена судом первой инстанции без рассмотрения по существу со ссылкой на ранее принятое постановление, впоследствии отмененное судом апелляционной инстанции с прекращением производства по делу за отсутствием состава правонарушения. По утверждению заявителей, в результате вопрос о законности задержания самостоятельного разрешения по существу не получил.

Ссылаясь также на конституционные гарантии судебной защиты, апелляционного пересмотра судебных актов и справедливого судебного разбирательства, а также на статью 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и правовые позиции Конституционного суда Кыргызской Республики, заявители просят признать часть 4 статьи 554 Кодекса Кыргызской Республики о правонарушениях не соответствующей части 2 статьи 56, части 1 статьи 61 и части 4 статьи 100 Конституции Кыргызской Республики в той мере, в какой предусмотренный ею объем полномочий суда апелляционной инстанции, по их мнению, не позволяет во всех случаях принять процессуальное решение, необходимое для устранения выявленного нарушения.

Конституционный суд Кыргызской Республики, изучив ходатайство Жаныбекова Н.Ж. и Матцакова С.А., а также приложенные к нему материалы, приходит к следующим выводам.

1. Конституционный суд Кыргызской Республики, разрешая вопрос о принятии обращения к производству, исходит из следующего.

В силу статьи 26 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики» поводом к рассмотрению дела является обращение, отвечающее установленным законом требованиям, а основанием — обнаружившаяся неопределенность в вопросе о соответствии закона или иного нормативного правового акта Конституции.

Наличие такой неопределенности как основания для осуществления конституционного судопроизводства предполагает существование объективно поставленного конституционно-правового вопроса, разрешение которого требует оценки содержания, смысла и регулятивного воздействия оспариваемого нормативного положения во взаимосвязи с соответствующими предписаниями Конституции.

Само по себе несогласие заявителя с установленным законодателем регулированием, равно как и спор о правильности применения закона при разрешении конкретного дела, не образует основания для конституционного судопроизводства. Неопределенность в вопросе о конституционности должна вытекать из нормативного содержания оспариваемого положения, его системных связей и обусловливаемых им правовых последствий и быть подтверждена доводами заявителя, свидетельствующими о возможном затрагивании гарантированных Конституцией прав и свобод.

Вместе с тем, установление наличия такой неопределенности на стадии принятия обращения к производству не означает предварительного вывода о несоответствии оспариваемого положения Конституции. На данном этапе Конституционный суд определяет лишь наличие конституционно значимого вопроса, разрешение которого невозможно без осуществления проверки в порядке конституционного судопроизводства.

2. Как следует из представленных материалов, поставленный Жаныбековым Н.Ж. и Матцаковым С.А. вопрос не сводится к проверке законности судебных актов, вынесенных по конкретному делу, либо к оценке целесообразности избранной законодателем процессуальной модели.

Содержание обращения свидетельствует о наличии конституционно значимого вопроса в пределах законодательного усмотрения при определении полномочий суда апелляционной инстанции, а именно — о том, отвечает ли конституционным гарантиям судебной защиты такое нормативное регулирование, которое, устанавливая исчерпывающий перечень решений суда второй инстанции, не предусматривает процессуальных средств,

позволяющих во всех случаях надлежащим образом устранить выявленные недостатки обжалуемого судебного акта.

При этом различие в регулировании, установленном частью 1 статьи 552 и частью 4 статьи 554 Кодекса Кыргызской Республики о правонарушениях, само по себе не свидетельствует о неконституционности оспариваемого положения, поскольку названные нормы регулируют неодинаковые процессуальные отношения. Законодатель располагает определенной свободой в выборе способов и форм судебной защиты с учетом особенностей соответствующей категории дел.

Однако такая свобода не устраняет необходимости выяснения того, сохраняет ли предусмотренный законом апелляционный механизм способность выполнить присущую судебному пересмотру функцию — обеспечить действенную проверку обжалуемого судебного акта и, при установлении нарушения, создать процессуальную возможность для его устранения в пределах компетенции суда соответствующей инстанции.

Именно в данном аспекте отсутствие в части 4 статьи 554 Кодекса полномочий, прямо предусмотренных для суда апелляционной инстанции частью 1 статьи 552 того же Кодекса, порождает вопрос о достаточности или недостаточности установленного законодателем процессуального инструментария с точки зрения гарантий, закрепленных частью 2 статьи 56, частью 1 статьи 61 и частью 4 статьи 100 Конституции Кыргызской Республики.

Приведенные заявителями обстоятельства рассмотрения материалов в отношении Сатыбалдиева А.А. учитываются Конституционным судом исключительно в той мере, в какой они характеризуют возможное действие оспариваемого нормативного положения в системе правоприменения. Проверка законности и обоснованности судебных актов, вынесенных по указанному делу, к компетенции Конституционного суда в рамках настоящего производства не относится.

3. Таким образом, предметом конституционно-правовой оценки при рассмотрении обращения по существу является часть 4 статьи 554 Кодекса Кыргызской Республики о правонарушениях в той мере, в какой предусмотренный ею исчерпывающий перечень решений суда апелляционной инстанции определяет возможности устранения нарушений, выявленных при пересмотре постановления судьи районного (городского) суда, принятого по жалобе на постановление уполномоченного органа по делу о правонарушении.

Разрешение указанного вопроса требует установления конституционно допустимых пределов законодательного усмотрения при определении объема полномочий апелляционной инстанции и оценки оспариваемого регулирования во взаимосвязи с конституционными гарантиями судебной защиты и пересмотра судебных актов.

При таких обстоятельствах Конституционный суд приходит к выводу, что обращение Жаныбекова Н.Ж. и Матцакова С.А. по форме и содержанию отвечает требованиям статей 19, 21, 26, 27 и 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики», а приведенные в нем доводы являются достаточными для констатации неопределенности в вопросе о соответствии части 4 статьи 554 Кодекса Кыргызской Республики о правонарушениях указанным положениям Конституции Кыргызской Республики.

На основании изложенного, руководствуясь частью 2 статьи 30 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Принять к производству ходатайство Жаныбекова Нурсултана Жаныбековича и Матцакова Самата Аскарovichа о проверке соответствия части 4 статьи 554 Кодекса Кыргызской Республики о правонарушениях части 2

статьи 56, части 1 статьи 61 и части 4 статьи 100 Конституции Кыргызской Республики.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**